Другой пляж находился примерно в 30 минутах езды на машине. Этот пляж отличался от того, на котором они были раньше, – там не было других посетителей.

Цзян Минъюань объяснил им:

— Это частный пляж, и он не закрыт для посторонних.

— Он твой?

— Нет, я одолжил его, — Цзян Минъюань шел впереди. Он остановился через пару шагов и оглянулся. Его губы шевельнулись, но в конце концов он ничего не сказал.

Чэн Хуань сочла это странным и спросила:

— В чем дело?

— Ничего, — тихо сказал Цзян Минъюань и повернулся обратно.

Он собирался сказать, что, если Чэн Хуань это действительно нравится, он тоже мог бы купить участок пляжа, но заметил, что это было бы слишком резко, прежде чем он произнес это вслух. В конце концов он передумал и продолжил идти впереди.

Этот частный пляж был огражден, и на его территории находилась вилла. Вилла была огромной, со всеми удобствами. Богатство владельца было совершенно очевидно. То, что Чэн Хуань считала очень хорошим отелем, превратилось в эквивалент дешевой квартиры по сравнению с этой роскошной виллой.

Обойдя особняк, они оказались на пляже.

Вероятно, из-за того, что посетителей было немного, этот пляж казался особенно чистым. Вода была прозрачной, и желтовато-оранжевое солнце окрасило ее в другой цвет. Несколько морских птиц неторопливо летали в небе, и вид был живописным.

Находясь на западной стороне острова, этот пляж был лучшим местом для наблюдения за закатом, а также для фотосъемки. У Чэн Хуань был некоторый опыт работы с фотографией, и она не хотела, чтобы этот пейзаж пропал даром. Несмотря на то, что ее первоначальным намерением было сфотографировать себя, в итоге она сама сделала много снимков, как пейзажа, так и других.

Отец и сын, которые были ее моделями, были очень сговорчивы. Они будут стоять там, где им скажут, и изображать то, что им скажут. Иногда, когда младшая модель проявляла нетерпение, старшая модель даже немного тренировала его.

Чэн Хуань фотографировала до тех пор, пока ей не устала.

К этому времени солнце все еще было на полпути над океаном, и небо вот-вот должно было потемнеть. На воде отражалось лишь несколько оранжевых бликов.

Чэн Хуань уже отложила фотоаппарат, но, увидев эту сцену, сделала еще несколько снимков. Она была очень довольна, когда посмотрела на сделанные ею фотографии. К тому времени, когда она увидела фотографии отца и сына, она вдруг вспомнила, что там не было ее. Она быстро передала камеру бывшей модели, а теперь фотографу, и пошла на пляж позировать. Стоя на пляже с водой, лизавшей ее ноги, Чэн Хуань стояла лицом к солнцу, раскинув руки, ее волосы свободно падали и развевались во все стороны морским бризом.

Звук прилива заглушал шум затвора камеры. Чэн Хуань некоторое время сохраняла свою позу, и, чувствуя, как болят руки, она повернулась и спросила мужчину позади нее с камерой в руках:

— Ты уже закончил?

Женщина стояла к нему спиной, ее юбка развевалась, а волосы спутались в воздухе. Ее лопатки, похожие на бабочек, напоминали крылья, которые вот-вот должны были затрепетать, и в отблесках заката, падавших на нее, она выглядела так, словно светилась священным светом.

Цзян Минъюань почувствовал, что его пальцы немного дрожат, а сердце в груди бьется все быстрее и быстрее.

Тук, тук.

Он слышал это в своих собственных ушах, как будто что-то пыталось вырваться на свободу.

Его ладони стали липкими, но его движения не замедлились. Цзян Минъюань понятия не имел, сколько снимков он сделал, прежде чем девушка обернулась и спросила его, закончил ли он съемку.

Ее волосы, развевающиеся в воздухе, были прекрасны. Ее улыбка, которая могла бы соперничать с цветком, могла заставить кого-то временно потерять способность думать.

http://tl.rulate.ru/book/36773/1570212